

Библиографические ссылки

1. Криминология / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. М., 1994. С. 63.
2. Криминология / под ред. В.И. Бурлакова, В.П. Сальникова, С.В. Степашина. СПб., 1999.
3. Криминология / под ред. А.И. Долговой. М., 2000.
4. Стручков Н.А. Преступность как социальное явление. Л., 1979.
5. Ной И.С. Методологические проблемы советской криминологии. Саратов, 1975.

Н.А. Легенченко

ДЕТЕРМИНАНТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Экономическая преступность как самостоятельное понятие, обозначающее сложное, внутреннее противоречивое социальное явление, возникло в криминологии сравнительно недавно. В современной криминологии фундаментальные исследования природы экономической преступности проводили В.Г. Танасевич, Б.Е. Богданов, Г.К. Синилов, А.Н. Ларьков В.Е. Мельникова А.М. Яковлев, Г.К. Мишин, Н.Ф. Кузнецова, И.И. Рогов, А.И. Долгова [1, с. 50; 2, с. 16–19]. Все это способствовало формированию широкого спектра подходов и определений к исследованию проблемы «экономическая преступность».

В современных условиях развития социума в целом и преступности в частности изучение причин и условий экономической преступности становится особенно актуальным. Это нацеливает криминологическую науку и практическую деятельность органов внутренних дел на глубокое и конкретное исследование причинных и иных зависимостей экономической преступности применительно к процессам, происходящим в обществе. В этом смысле причинность понимается как одна из форм детерминации, отражающая существенную особенность бытия – всеобщую связь, взаимозависимость и взаимообусловленность явлений и процессов.

При изучении детерминантов экономической преступности довольно часто используется такое понятие, как «фактор». В результате отдельные обстоятельства, обладающие причинной связью с экономической преступностью, рассматриваются в качестве ее причин, другие выступают условиями, ей способствующими.

В криминологических исследованиях при изучении проблем преступности традиционно выделяются такие факторы, как урбанизация, миграция, изменение половозрастной структуры населения, уровень

рождаемости, бюджет свободного времени, образовательный и культурный уровень населения, его материальная обеспеченность и т. д. Все эти факторы рассматриваются в тесной взаимосвязи друг с другом, с преступностью в целом и экономической преступностью в частности.

Изучение процесса детерминации экономической преступности предполагает деление обуславливающих явлений и процессов на причины и условия. Многие из них в отдельных случаях выступают как причина, в других – как условие преступности. В то же время общим для всех детерминантов преступности является то, что в их основе всегда лежат объективные социальные противоречия.

К числу таких противоречий относятся: несоответствие между ростом потребностей и возможностями общества по их удовлетворению; нарушение социальной справедливости в сфере распределения и обмена; различия в условиях, видах и формах труда социально-профессиональных групп населения; в культурно-бытовых условиях жизни; имущественные и иные различия; политические разногласия и социальная нестабильность общества; недостатки идеологической, культурно-воспитательной работы; в хозяйственном механизме, торговле и обслуживании населения.

Такие противоречия служат источником обострения криминогенной обстановки и дают первичный импульс к развитию и существованию экономической преступности. Конкретно это выражается в том, что они, с одной стороны, неблагоприятно влияют на нравственно-правовое формирование личности, социально-психологическое настроение отдельных слоев населения, в результате чего укрепляются и обостряются антиобщественные взгляды и побуждения, лежащие в основе совершения различных экономических преступлений, с другой – способствуют созданию криминогенной ситуации – фона, облегчающего совершение преступлений. При этом причины экономической преступности следует рассматривать в тесной взаимосвязи с причинами существования других негативных социальных явлений, например пьянства, наркомании, проституции.

К экономическим детерминантам возникновения и воспроизводства экономической преступности относятся такие внутренне противоречивые социальные явления, как общий экономический кризис; объективное противоречие между экономическими потребностями населения и возможностями общества в их удовлетворении; существующие в стране безработица, инфляция; поляризация населения по уровню доходов; наличие и распространение «теневого экономики»; более высокий уровень доходности преступной экономической деятельности по сравне-

нию с уровнем доходности легальной экономической деятельности; недостаточная интегрированность национальной экономики в мировую и т. д.

В последние годы в сфере экономической преступности происходит видоизменение направлений деятельности, модернизация и совершенствование форм и методов совершения преступных деяний, усиление организованности и координации в действиях групп экономических преступников.

Примером отлаженности их незаконной деятельности является криминальное «слияние» коррумпированных должностных лиц таможенных органов с участниками внешней экономической деятельности и правоохранительными структурами. Так, на протяжении 2002–2005 гг. на территории Республики Беларусь и Российской Федерации действовала преступная организация, занимавшаяся «ложным транзитом». Лидерами преступной организации являлись граждане России, непосредственными организаторами перемещения товаров – жители Бреста. Покровительство со стороны правоохранительных структур обеспечивалось сотрудниками УКГБ по Брестской области, ОБК и ОСБ таможни «Западный Буг». В незаконном оформлении грузов на ППТО порой были задействованы не только отдельные сотрудники таможни, но и целые смены.

Изучение некоторых проявлений организованной экономической преступности в восточных регионах страны указывает на то, что существенным фактором, не только определяющим оперативную обстановку, но и создающим причинную обусловленность экономической преступности в Витебском, Гомельском и Могилевском регионах, является наличие «прозрачной» государственной границы с Российской Федерацией, что усиливает и без того развитое криминальное предпринимательство в указанных областях.

Только сотрудниками УБОП по Витебской области в 2006–2007 гг. прекращена деятельность четырех организованных преступных групп, действовавших в сфере экономики. В 2007 г. положен конец деятельности организованной группы, возглавляемой директором ЗАО «Тагена» Витебска Г.В. Литвиновым, участники которой длительное время с использованием криминальной схемы осуществляли оптовую реализацию сахара различным субъектам хозяйствования и индивидуальным предпринимателям в Беларуси за наличный расчет в иностранной валюте. При проведении обысков было изъято свыше 46 тыс. долларов США. Государству возмещен ущерб на сумму 200 млн руб. Возбужде-

ны уголовные дела по ч. 3 ст. 233 и ч. 2 ст. 243 УК Республики Беларусь.

В силу объективных причин, обусловленных наличием сверхприбыльных предприятий топливно-энергетического комплекса, в Витебской области в течение длительного времени функционировали субъекты хозяйствования различных форм собственности, использовавшие в своей деятельности различного рода криминальные схемы для незаконного обогащения. Высокая ликвидность конечного продукта предприятий нефтехимии, значительные финансовые средства, обращающиеся в сфере промышленного производства – все это провоцирует экономическую преступность, становится объектом пристального внимания не только криминальных групп, но и коррумпированных должностных лиц, которые тесно с ними связаны.

Так, выявлена организованная преступная группа под руководством директора ОДО «Изолан» Ю.А. Мерзленко, совершавшая хищения денежных средств при осуществлении поставок нефтепродуктов. Участники организованной группы официально закупали керосин, печное и реактивное топливо, которое свозилось на одну из нефтебаз и сливалось в одну емкость. Документально оформлялась фиктивная отгрузка нефтепродуктов в адрес лжепредпринимательских структур. В последующем указанные выше предпринимательские структуры осуществляли отпуск нефтепродуктов, но уже в виде дизельного топлива реально существующим субъектам хозяйствования, которые и перепродавали его государственным предприятиям. В действительности стоимость указанной смеси нефтепродуктов меньше, чем стоимость дизельного топлива примерно на 30 %. В отношении членов организованной преступной группы возбуждено 18 уголовных дел по фактам хищений путем злоупотребления, легализации материальных ценностей, приобретенных преступным путем, должностных подлогов. Установлена причастность криминальной структуры к совершению хищений на сумму более 1,7 млрд руб. и легализации преступных доходов на сумму свыше 1 млрд руб.

К вышеперечисленным фактам следует добавить, что коррупция является опасным криминогенным фактором в структуре экономической преступности, которая на 90 % состоит из взяточничества [3, с. 130–132; 4, с. 37; 5, с. 21–41; 6, с. 21–22].

В настоящее время коррупция является серьезной проблемой и для белорусского общества, а борьба с ее проявлениями стала одним из приоритетных направлений политики государственной власти.

Основной целью антикоррупционной политики нашей страны является обеспечение защиты прав и законных интересов граждан, общества и государства от угроз, воздействия и последствий коррупции,

а также укрепление доверия общества к государству и его институтам. О необходимости и своевременности такого действия свидетельствует принятие Государственной программы по борьбе с коррупцией на 2007–2010 годы, как продолжения реализации государственной политики в сфере борьбы с коррупцией, которая осуществлялась в 2002–2006 гг.

Принятый 20 июля 2006 г. закон Республики Беларусь № 165-З «О борьбе с коррупцией» устанавливает правовые основы государственной политики в сфере борьбы с коррупцией, направлен на защиту прав и свобод граждан, общественных интересов, обеспечение эффективности деятельности государственных органов, должностных и приравненных к ним лиц. В соответствии со ст. 6 названного закона именно органы внутренних дел осуществляют борьбу с коррупцией вместе с органами прокуратуры и государственной безопасности. Действующий УК Республики Беларусь дает основания относить к коррупционным такие преступления, как присвоение и растрата, совершаемые с использованием служебного положения, злоупотребление служебным положением, служебный подлог, получение взятки, воспрепятствование законной предпринимательской деятельности, ограничение конкуренции и ряд других преступлений, совершаемых государственными служащими (публичными лицами) с использованием своего служебного положения (в широком смысле этого слова) в корыстных, иных личных или групповых целях.

В структуре преступлений коррупционной направленности, выявленных правоохранительными органами республики, преобладают взятничество – 28 %, служебный подлог – 25 %, хищение путем злоупотребления служебными полномочиями – 22 %, дача взятки – 14 %, злоупотребление властью или служебными полномочиями – 11 %.

В соответствии с требованием министра внутренних дел Республики Беларусь выявление коррупционных преступлений является одной из основных задач деятельности МВД, посредством решения которой, обеспечивается эффективное противодействие организованной преступности в органах власти и управления. Среди должностных лиц, получающих взятки, значительное место занимают лица, относящиеся к руководителям, в функции которых входит заключение хозяйственных договоров: купли-продажи (сырье, оборудование), распоряжения имуществом (отводы земельных участков под строительство, аренда зданий и отдельных помещений) и ряда других. Уголовные дела указывают на то, что чаще всего их фигурантами являются должностные лица органов исполнительной власти, а также таможенных органов. С точки зрения выявления коррупционных преступлений важной оста-

ся производственная сфера, где взяткополучателями выступают должностные лица высокодоходных предприятий за благоприятное решение по заключению выгодных контрактов на поставку сырья, оборудования, а также продажи по заниженным ценам оборудования, сдачи в аренду помещений.

В формировании комплекса причин и условий, способствующих экономической преступности, значительна роль противоречий в социальной сфере. К криминогенным факторам, составляющим перечень причин и условий, способствующих экономической преступности, в области социальной сферы относятся недостатки в условиях жизни, организации быта, культуры, социального обслуживания, отдыха, труда, медицинского обеспечения, образования населения. Результатом этих противоречий служат распад семей, обострение миграционных процессов, кризис физического и психологического здоровья населения и т. д.

К числу правовых факторов, влияющих на формирование комплекса причин и условий, способствующих экономической преступности, можно отнести нестабильность и неопределенность законодательства. Огромную роль в деформации экономических отношений сыграла неподготовленность нормативной правовой базы, регулирующей отношения в сфере приватизации, внешнеэкономической и банковской деятельности, потребительского рынка. На уровне криминогенной ситуации сказываются изъяны и пробелы в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве, что в первую очередь отражается на эффективности борьбы правоохранительных органов с экономической преступностью.

Немаловажным фактором в перечне причин существования и воспроизводства экономической преступности является недостаточная научная проработка проблем экономической преступности, отсутствие фундаментальных и прикладных исследований в области стратегии и тактики борьбы с ней.

Серьезное значение имеет и недостаточная эффективность деятельности правоохранительных органов в новых экономических условиях. Этому способствуют и такие факторы, как отсутствие современной материально-технической базы; неподготовленность значительной части специалистов из числа сотрудников органов дознания и следствия; отсутствие необходимой информации по конкретным уголовным делам из единой базы данных; большая текучесть кадров, как правило, связанная со сверхнормативной загруженностью работой, низкой заработной платой, отсутствием жилья и т. д.

На состоянии экономической преступности сказывается и деформация отношений в сфере управления экономикой. Они вызваны прежде всего волевым вмешательством государственных структур в экономическую деятельность, принятием заказных решений, созданием условий для реализации корыстных устремлений. Последнее обстоятельство во многом обуславливается стремлением части чиновников к росту своих доходов путем создания условий для расширения базы коррупции и взяточничества.

Недостатки в идеологической сфере особенно остро отражаются на процессах воспроизводства экономической преступности, социально-психологическом климате в обществе. Идеологические просчеты, изъяны в семейном воспитании, формализм и недочеты в период обучения, особенно болезненно отражаются на молодежи. Заметная доля ее представителей, лишённая нравственных ориентиров, осознанно вступает на путь правонарушений, пополняет ряды преступных формирований.

Таким образом, недостатки в экономической, социальной, правовой, идеологической, духовной сфере жизни общества породили целый ряд криминогенных социально-психологических факторов, влияющих на существование и воспроизводство экономической преступности.

Однако, как и все другие виды преступности, экономическая преступность имеет свои специфические особенности в комплексе факторов, ее определяющих. По мнению В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова, причины совершения преступлений в сфере экономики носят как объективный, так и субъективный характер [7, с. 325]. Важным для познания экономической преступности является выделение обстоятельств, поддерживающих ее функционирование как на макроуровне, так и непосредственно влияющих на решимость совершать преступления в конкретной сфере организационно-хозяйственной деятельности. Обстоятельства, способствующие распространённости и живучести экономической преступности и коррупции, можно разделить на организационно-хозяйственные и социально-психологические [8, с. 116]. Первая группа обстоятельств охватывает наиболее существенные издержки экономической политики, отсутствие надлежащей системы контроля, отставание правотворческой деятельности от потребностей хозяйственной практики и т. д. В непосредственной связи с конкретным деянием чаще других находятся недостатки системы учета и отчетности, текущего контроля со стороны руководителя, пренебрежение требованиями по подбору лиц на материально ответственные должности, несовершенство норм расхода сырья и материалов, позволяющее созда-

вать неучтенные резервы для последующего расхищения, и некоторые другие.

Вторая группа социально-психологических обстоятельств, связанная с недостатками правовоспитательной работы, общей неподготовленностью населения, особенно среднего управленческого звена, обуславливается неразвитостью процессов в экономике.

Осуществляемые органами внутренних дел во взаимодействии с другими правоохранительными органами организационно-правовые и практические меры в большей степени позволяют поддерживать должный правопорядок, обеспечивать общественную и экономическую безопасность, защиту личных и имущественных прав граждан. Вместе с тем только силовые меры, применяемые правоохранительными органами в борьбе с экономической преступностью, не смогут искоренить идеологических корней этого явления. Борьба с ним отнюдь не сводится к противоборству только правоохранительных органов с организаторами, например, экономических преступных формирований, коррупционерами. Это комплексная задача. И в настоящее время требуется слаженная, совместная работа всех органов государственной власти и общественности, направленная на формирование надежного заслона криминальной экспансии.

Библиографические ссылки

1. Яковлев А.М. Социология экономической преступности. М., 1988. С. 50.
2. Мельникова В.Е. Причины и условия хозяйственных преступлений, совершаемых должностными лицами с использованием своего служебного положения. М., 1990. С. 16–19.
3. Волобуев А.Н. Совершенствование уголовного законодательства по борьбе с организованной преступностью // Криминологические проблемы совершенствования законодательства о борьбе с преступностью : материалы расшир. заседания Всесоюз. координац. бюро по криминологии. Баку, 1988. С. 130–132.
4. Гальперин И.М. Организованная преступность, коррупция и уголовный закон // Соц. законность. 1989. № 4. С. 37.
5. Круглый стол. Научно-практические проблемы борьбы с коррупцией // Вестн. МГУ. Сер. 2, Право. 1993. № 1. С. 21–41.
6. Гуров А.И. Организованная преступность – не миф, а реальность. М., 1992. С. 21–22.
7. Криминология : учебник / под ред. акад. В.Н. Кудрявцева, проф. В.Е. Эминова. М., 1997. С. 325.
8. Криминология : альбом схем / под ред. проф. В.А. Ананича. Минск, 1999. С. 116.